

сослуживцы, священноцерковнослужители Троицкой церкви и пишущій эти строки, убрали тѣло усопшаго и облачили въ священническія одежды. Ими была совершена и первая панихида по новопреставленномъ о. Протоіереѣ. Чтеніе евангелія, начатое по первой панихидѣ, по распоряженію о. благочиннаго продолжалось всѣми священнослужителями городского округа по очереди до выноса умершаго. Панихиды у тѣла почившаго совершались частныя и соборныя.

Въ 8^{1/2} час. утра, 3 сентября, крестнымъ ходомъ изъ Троицкой приходской церкви духовенство вынесло тѣло умершаго о. Протоіерея къ заупокойной литургіи, которая совершена была пятью священниками, во главѣ соборнаго Протоіерея о. Димитревскаго. За литургіею произнесены два слова: сыномъ умершаго, преподавателемъ Черниговскаго духовнаго училища М. С—мъ, и сослуживцемъ по приходу о. В. К—мъ. По окончаніи литургіи, предъ отпѣваніемъ также было сказано слово духовникомъ покойнаго, о. В. П—мъ. Чинъ погребенія надъ умершимъ о. Протоіереемъ былъ выполненъ торжественно духовенствомъ при участіи мѣстнаго хора. По 6-й пѣсни предъ пѣніемъ кондака о. Б—мъ, близкимъ къ покойному и его семьѣ, сказана рѣчь. Около 3 ч. пополудни тѣло усопшаго о. Протоіерея было предано землѣ на городскомъ кладбищѣ, гдѣ надъ могилой отца его сыномъ, врачомъ В. С—мъ, произнесена рѣчь.

Миръ праху твоему, добрый пастырь и неустанный работникъ на нивѣ Христовой! Не легка была твоя жизнь въ послѣдніе дни, такъ «пусть же», по слову сына твоего надъ твоей могилой, «легка будетъ тебѣ земля!».

Тюремной церкви г. Шацка священникъ П. Богословскій.

С Л О В О

при погребеніи протоіерея Агаѳангела Михайловича
Старонадомскаго.

Если мы попытаемся, братіе, заглянуть въ содержимое нашего внутренняго міра, то мы скоро замѣтимъ, что насъ насквозь пронизываетъ неутолимая жажда жизни. Мы, вѣдь, только и дѣлаемъ, что заботимся о томъ, какъ бы намъ устроить свою жизнь, чтобы она удовлетворяла насъ, наименѣе тяготила насъ, доставляла намъ болѣе покоя и радостей и,

главное, продлилась бы какъ можно долѣе. Мы радуемся, когда мы здоровы, т. е. имѣемъ болѣе вѣроятій на продленіе своей жизни, и печалимся, когда мы больны, т. е. переживаемъ что-нибудь угрожающее жизни. Своимъ близкимъ мы желаемъ главнымъ образомъ здоровья и долголѣтія, о здоровіи же мы прежде всего освѣдомляемся у нашихъ знакомыхъ.

И эта воля къ жизни дѣйствуетъ въ насъ не только тогда, когда мы счастливы и довольны, но и тогда, когда насъ оглящаютъ бѣдствія и страданія. Переживая самыя тяжелыя состоянія, мы все таки въ глубинѣ души не отчаиваемся въ жизни, а безотчетно надѣемся на лучшее будущее. Итакъ, несомнѣнно, что жизнь мы считаемъ величайшимъ благомъ, и дорожимъ ею какъ самымъ цѣннымъ изъ того, чѣмъ мы только обладаемъ.

Оправдываетъ ли, однако, дѣйствительность эту присутствующую намъ инстинктивную жажду жизни? На этотъ вопросъ намъ придется отвѣтить, конечно, только отрицательно. Со времени грѣхопаденія перваго человѣка тлѣніе есть удѣлъ всего живущаго и всякое дыханіе жизни неизбѣжно леденѣетъ подъ холодными сводами могилы. Неразумная тварь, подчиняясь этому страшному закону, не испытываетъ, однако, всѣхъ его ужасовъ, ибо живетъ въ невѣдѣніи о немъ, отдаваясь свободно своимъ жизненнымъ порывамъ. Но не такова судьба человѣка. Онъ хочетъ только жизни и къ ней стремится всѣми фибрами своего существа, но сознаніе ясно говоритъ ему о обманчивости этихъ стремленій и о неизбѣжности для него раньше или позже стать добычею смерти. Передъ этимъ противорѣчіемъ въ ужасѣ останавливается человѣческая мысль и бьется въ напрасныхъ усиліяхъ найти изъ него выходъ. Но выхода нѣтъ и его не можетъ быть въ предѣлахъ нашей природной дѣйствительности, ибо нѣтъ возврата изъ царства смерти, и псу живому, но словамъ Екклезіаста, лучше, нежели мертвому льву (Ек. 9,4). И остается человѣку или приглушать свое сознаніе чувственными наслажденіями, или, если онъ не въ состояніи этого дѣлать, объявить всю жизнь какою-нибудь то сплошнымъ обманомъ, порожденнымъ всемогущимъ, но слѣпымъ духомъ, и предпочесть ей, хотя бы только теоретически, чистое небытіе.

Поистиннѣ, братіе, ужасна была бы участь человѣка, если бы онъ всецѣло былъ предоставленъ своимъ собствен-

нымъ силамъ. Но Богъ, воззавшій насъ къ жизни изъ тьмы небытія, не восхотѣлъ оставить насъ въ невѣдѣніи. Онъ далъ намъ откровеніе, въ которомъ и уясняется тайна нашего существованія. Божественное же Откровеніе говоритъ намъ, что смерть не есть полное уничтоженіе нашего существа, а есть лишь переходъ его въ иную форму бытія, и что эта новая сфера нашего посмертнаго существованія не является для насъ совершенно чуждою и непонятною, но доступно намъ въ нѣкоторомъ приближеніи еще и въ земной жизни, ибо тѣ начала истины, добра и красоты, которыми одухотворяется наша земная жизнь, и тамъ не только сохраняютъ всю свою цѣнность, но и являются человѣческому воспріятію во всемъ своемъ чистомъ и непреложномъ сіяніи. И это возрожденіе насъ къ царству жизни и свѣта совершено силою Воскресшаго Христа, Который подъялъ страданія за грѣхи наши и поправъ порожденную ими смерть.

Событіе величайшей побѣды жизни надъ смертію не только теоретически воспринимается нашимъ разумомъ, но и реально ощущается нами въ свѣтоносную пасхальную ночь, приносящую намъ отзвуки неземныхъ переживаній. И чѣмъ ближе подойдемъ мы къ жизнедавцу Христу, чѣмъ тѣснѣе будемъ соприкасаться съ Нимъ, тѣмъ менѣе будетъ властвовать надъ нами страхъ смерти, тѣмъ болѣе мы будемъ ощущать въ себѣ начало новой полной и радостной жизни, уходящей своимъ концомъ въ безпредѣльную вѣчность. «Для меня жизнь Христосъ, говоритъ св. Павелъ, и смерть-пріобрѣтеніе». Онъ даже предпочитаетъ смерть, которая скорѣе приведетъ его ко Христу, и если что удерживаетъ его во плоти, то только любовь къ своимъ немощнымъ, нуждающимся въ его помощи духовнымъ чадамъ (Филипп. 1, 21—24). Такъ мы видимъ, что въ христіанствѣ разрѣшается противорѣчіе человѣческой жизни, ибо присущая намъ ненасытимая жажда бытія удовлетворяется здѣсь тою полнотою существованія, которую можетъ дать нескончаемая вѣчность. Увѣрившись въ торжество жизни надъ смертію, христіанское сознание устами великаго апостола побѣдоносно восклицаетъ: «смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда?» (1 Кор. 15, 55).

Итакъ, братіе, пусть не смущаетъ насъ видимая власть смерти, и не повергаетъ насъ въ отчаяніе, какъ немощныхъ христіанскаго упованія, разлука съ нашими близкими. Самое

страшное для насъ это отсѣченіе отъ Христа, источника нашей жизни, но можетъ ли смерть поставить намъ преграду на пути къ Тому, Кто имѣетъ ключи ада и смерти? (Апок. 1, 18). Ничто не въ силахъ отлучить насъ отъ любви Божіей, если только мы сами возжелаемъ въ ней пребывать, но пребывающихъ въ Господѣ не можетъ коснуться дыханіе смерти, ибо они имѣютъ жизнь вѣчную, по непреложному Божественному слову (Іоан. 6, 39—40).

М. Старокадомскій.

П о у ч е н і е

при погребеніи протоіерея Агафангела Михайловича Старокадомскаго.

«Мнѣ еже жити Христосъ и еже умрети приобрѣтеніе есть» (Филип. 1, 21).

Въ такихъ словахъ св. Апостоль даетъ намъ наставленіе, какъ слѣдуетъ христіанину относиться къ печальному случаю смерти. Вотъ и сейчасъ, стоя у этого гроба и видя въ немъ «бездыханна предлежаща» Предстоятеля храма и при этомъ сего, восплачемъ ли? отдадимъ ли скорби и унынью свое сердце наше? Но изъ гроба отъ лица усопшаго иную возвышенную, христіанскую молитву мы слышимъ: «непрестанно о мнѣ молитесь». Не слезы и сѣтованіе нужны почившему, а усердная непрестанная молитва объ упокоеніи души. Будемъ ли испытывать судьбы Господни, что позволилъ бы Ему жестокой смерти вырывать изъ среды нашей еще человѣка, которому, по соображеніямъ человѣческимъ, можетъ быть еще много было бы еще жить? Вѣдь для почившаго о. Агафангела его жизнь какъ бы только еще начиналась, всѣ предшествующіе его жизни посвящены были тяжелымъ и неустаннымъ заботамъ о благоустроеніи семьи, воспитанію детей. Но никто не найдетъ изъ насъ столь безразсуднымъ, чтобы обвинять въ несправедливости Высочайшее Правосудіе. Который «такъ возлюби міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имѣетъ жизнь вѣчную» (Іоан: III—16), Который «хочетъ спасти всякого спастися» (Тим. II—4). Будемъ ли гадать о томъ, что